

К дефиниции преимущественного права в гражданском праве

А. В. Пикалов

*Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия*

Аннотация

Выявлены сущностные черты преимущественного права и рассмотрены основные подходы к пониманию его правовой природы. Согласно первому подходу, преимущественные права определяются как случаи, когда при всех равных условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, обладающей какими-то особыми признаками. Второй подход не имеет единой идеи: авторы акцентируют внимание на определенном аспекте преимущественных прав и предлагают понимать таким же образом и иные преимущественные права. Определено место «преимущественных прав» среди других исключений в праве, показаны взаимосвязи со смежными правовыми категориями и отличие от них. По результатам проведенного исследования разработано авторское определение преимущественного права как основанной на имущественном (корпоративном) интересе его обладателя, установленной законом или договором дополнительной возможности требовать от субъекта-соучастника в праве или стороны в отношении должного поведения в виде предоставления преимуществ перед третьими лицами. Данное право предложено считать самостоятельным субъективным правом ввиду явной самостоятельности его существования в объективном праве как определенной законом (договором, учредительным документом) меры возможного поведения, наличия конструкции корреспондирующей ему юридической обязанности, собственного механизма реализации этого права и по ряду других причин, изложенных в работе.

Ключевые слова

преимущественное право, субъективные права, преимущества, льгота, привилегия, приоритет

Для цитирования

Пикалов А. В. К дефиниции преимущественного права в гражданском праве // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 2. С. 45–53. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-2-45-53

To the Definition of Preferential Right in Civil Law

A. V. Pikalov

*Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation*

Abstract

The essential features of the preferential right are revealed and the main approaches to understanding its legal nature are considered. According to the first approach, preferential rights are defined as cases when, under all equal conditions, the advantage is granted by law to a specific group of persons with some special characteristics. The second approach does not have a single idea: the authors focus on a certain aspect of preferential rights and propose to understand other preferential rights in the same way. The place of “preferential rights” among other exceptions in the law is determined, the relationship and difference from related legal categories are shown. Based on the results of carried out research, the author's definition of a preferential right is developed as an additional possibility based on the property (corporate) interest of its owner, established by law or contract, to demand from the subject-accomplice in the right or the party in respect of proper behavior in the form of providing advantages over third parties. This right is proposed to be considered an independent subjective right due to the obvious independence of its existence in objective law as a measure of possible behavior defined by law (by contract, constituent document), the presence of a construction cor-

responding to it of a legal obligation, its own mechanism for the implementation of this right, and for a number of other reasons set out in the work.

Keywords

preferential rights, subjective rights, advantages, benefit, privilege, priority

For citation

Pikalov A. V. To the Definition of Preferential Right in Civil Law. *Juridical Science and Practice*, 2021, vol. 17, no. 2, p. 45–53. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-2-45-53

Категория преимущественного права является одним из правовых средств, обеспечивающих эффективность правового регулирования гражданских отношений, и ее можно встретить в различных институтах гражданского права. Возможность иметь некоторую предусмотренную законом «привилегию» в гражданских правоотношениях позволяет привилегированной стороне в наибольшем объеме удовлетворить свой имущественный (и не только) интерес. В этой связи преимущественное право – право особого рода, имеющее ярко выраженные социально-экономические характеристики. Наличие преимущественных прав в развитых национальных правовых системах способствует стабильности гражданского оборота и в конечном итоге реализации принципа справедливости.

Вместе с тем в цивилистической науке до сих пор не выработалось единой концепции преимущественных прав, не исследованы особенности реализации преимущественных прав в корпоративных и наследственных отношениях, учитывая, что эти преимущественные права уже сами по себе, по своей структуре и содержанию, имеют значительную специфику.

Следует признать, что в настоящее время отсутствует разделяемая большинством авторов дефиниция преимущественного права. Ее исследование следует начать с гипотезы о том, что преимущественное право – это некое субъективное право, основанное на определенном преимуществе (приоритете, льготе, привилегии) перед правами других лиц. Исходным здесь является сам термин «преимущество».

Этимологически преимущество (в интересующем нас контексте слова) – это качество или свойство, выгодно отличающее что-либо или кого-либо от других [29. С. 907], льгота [18. С. 1084], приоритет [30. С. 938], первичность [9. С. 1534], перевес или превосходство [32. С. 791], привилегия [31. С. 873] и т. п., то есть этимология говорит нам о первичности учета чьего-либо конкретного интереса перед интересами иных лиц.

Анализ литературы по данному вопросу позволил прийти к выводу о наличии двух основных подходов к проблематике определения преимущественного права и его сущностных признаков.

Первый подход условно можно обозначить как «классический». В российском (советском) праве его родоначальником можно назвать В. П. Грибанова, который видел преимущественные права как «случаи, когда при всех равных условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, которая обладает какими-то особыми признаками» [14. С. 177]. Подавляющее большинство юристов с теми или иными оговорками придерживается данного подхода, адаптируют позиции В. П. Грибанова применительно к достижениям современной науки, причем иногда достаточно удачно [5, 8, 20, 33, 39, 41].

Например, следует согласиться с важным дополнением, предложенным Р. Е. Пивоваром к названному определению, а именно с тем, что преимущественное право предоставляет его обладателю возможность преимущественного удовлетворения собственного имущественного интереса [33. С. 28–29].

Защита интереса именно управомоченного лица в результате реализации им такого права в преимущественном порядке также не вызывает сомнений.

Так, в сфере наследственных правоотношений речь можно вести о преимущественном праве на предметы обстановки проживавших совместно с умершим лиц, которые заинтересованы в привычных предметах быта, активно пользуются ими и, возможно, уже не могут позволить себе аналогичного размера затраты [28. С. 95].

Более того, Е. А. Глушкова уточняет предложенное определение с точки зрения теологического (целевого) компонента и предлагает понимать преимущественные гражданские права в качестве «реализуемых субъектом преимущественно перед лицами, не наделенными привилегиями и защищающих особые интересы правообладателя в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья граждан, предотвращения конфликтов интересов сторон, обороны страны и безопасности государства» [12. С. 120].

Необходимо отметить, что именно такое понимание преимущественного права (дополнение и уточнение фундаментальной позиции В. П. Грибанова с учетом современных реалий) господствует сегодня в отечественной юридической доктрине.

При всех достоинствах данной позиции, на наш взгляд, она явно не лишена и существенных недостатков.

Прежде всего, В. П. Грибанов акцентирует внимание на том обстоятельстве, что до реализации управомоченным лицом своего преимущественного права обладатель привилегии и лица, не наделенные таковой, находятся в условиях равенства [14. С. 301].

Между тем этот момент абсолютно несущественен, так как речь идет об иных отношениях: понятно, что есть сособственники, которые в принципе обладают равными правами. Когда один из сособственников принимает намерение о продаже доли в общем имуществе, то он уведомляет об этом иных сособственников – обладателей преимущественного права покупки. Только с этого момента запускается механизм реализации преимущественного права и возникают соответствующие правовые отношения, где одно лицо (обладатель преимущественного права) является управомоченным, а другое лицо (продавец) – обязанным. Это не отношения долевой собственности, а отношения в сфере реализации преимущественного права, у них совсем другие юридические факты (например, уведомление сособственника о планируемой продаже) и результаты (реализация права преимущественной покупки либо отказ от его реализации).

Сделанные Р. Е. Пивоваром уточнения об обязательности изначального наличия у данных лиц имущественного интереса не бесспорны, поскольку, как мы уже писали, интерес может быть и организационно-корпоративным, личным неимущественным, но главное даже в другом – у лиц, которые должны подчиниться преимущественному праву, соблюдать его, также есть свои имущественные интересы, что несколько «размывает» существующий подход концептуально.

Второй подход к определению преимущественного права и его основных характеристик не имеет единой идеи: как правило, авторы акцентируют внимание на том или ином аспекте преимущественных прав (и даже их разновидностей) и предлагают нам понимать таким же образом и любые иные гражданские преимущественные права.

В частности, А. В. Колосов явно допускает смешение преимущественных прав со смежными правовыми явлениями и относит к таким правам не только субъективные права как таковые, но и, например, «проявления правоспособности», в частности право на заключение договора, возможность принудительного осуществления своего иного права требования и т. п., что, разумеется, в корне неверно, хотя бы с позиций учения о структуре субъективного права [19. С. 118–120].

Другой автор, Н. Ю. Шлюндт, полагает преимущественное право разновидностью «преференций», предоставляемых законом (соглашением сторон) в осуществлении предоставленной возможности, где не «преимущественность» определяет содержание такой возможности, а то, как управомоченное лицо может воспользоваться имеющейся у него правовой возможностью [43. С. 52–59].

Еще интереснее по результатам изучения конкретного преимущественного права высказалась Е. А. Рязанцева: «преимущественное право в правоотношении общей собственности направлено на прекращение права общей собственности и возникновение права собственности одного субъекта или уменьшение количества участников правоотношения общей собственности» [38. С. 85–92]. Однако разве прекращение каких-либо прав или числа участников правоотношений будет целью чьих-либо активных действий, а не удовлетворение собствен-

ного, имущественного в данном случае, интереса? Собственник продает долю в общем имуществе, чтобы получить деньги, а не прекратить отношения собственности или уменьшить количество собственников.

В этом ряду несколько особняком стоят работы специалиста в области теории права А. Г. Репьева, которые лишены (по крайней мере, в части конструирования дефиниции) отмеченных выше недостатков.

В работах данного автора заметно, что в последние годы и в определении преимущественного права в общей теории права акцент сместился на взаимосвязь категорий «возможность» и «интерес» [36. С. 13].

Данное определение достаточно оригинально и обоснованно. Мы не согласны с ним лишь применительно к целям настоящей работы, поскольку оно выглядит явно излишне *общим* для характеристики преимущественного права как субъективного гражданского права и предлагает мало нового для его понимания.

Таким образом, на начальном этапе исследования можно выделить следующие характерные черты, которые, скорее всего, будут свойственны преимущественному праву в гражданском праве.

Прежде всего, преимущественное право предоставляет его обладателю дополнительные правовые возможности сравнительно с правовыми возможностями других лиц, то есть преимущественное право всегда относительно прав каких-либо субъектов права, даже если круг этих субъектов и не определен исчерпывающим образом; иными словами, у преимущественного права не исключаются ни относительность, ни абсолютность.

В этой связи очевидна простота отграничения преимущественного права от смежных категорий – поощрения или правового стимула [24. С. 63] и других аналогичных понятий [3. С. 3]. Другое дело, когда речь идет о действительно очень близких правовых (получивших правовое содержание) категориях, в частности, о таких категориях, как льгота, привилегия и приоритет.

Так, привилегия (лат. *privilegium*) означает преимущественные права, исключения, льготы [17. С. 3–5]. В формализованном виде, как в прошлые века, привилегий сегодня нет, однако они действуют в новых формах, таких как, например, иммунитеты [34. С. 3] или льготы [27. С. 30].

Авторы относят современные формы привилегий к исключительным правам государства (публичной власти) [42. С. 17], ее коллективных или единоличных представителей [23. С. 17]. В. И. Афанасьева также пишет об обусловленности института привилегии объективными и субъективными различиями в фактическом и юридическом положении субъектов права, что характерно как раз для публичного, а не для частного права [2. С. 42].

Привилегия как термин сегодня всё же имеет некое историко-правовое [21. С. 57], а не формально-юридическое значение, и в реальной правовой жизни (например, в публичном праве) выражается в своих формах, таких как прерогатива или регалия [22. С. 55].

С точки зрения нашего исследования, привилегии можно считать историко-правовыми феноменами, равными по объему преимущественному праву (чаще все-таки преимуществу как законному интересу), действовавшими, как правило, в сфере публичного права.

Не являются в современном праве неким самостоятельным элементом и приоритеты. Чаще всего они выступают компонентом порядка реализации преимущественного права, льготы, поощрения («в приоритетном порядке») [15. С. 16–19], способа реализации особой правовой процедуры [37. С. 16–17], либо в виде принципа [40. С. 43–45], в том числе принципа той или иной деятельности [25. С. 22–23], способа разрешения коллизий и противоречий [16. С. 9–15] и проч. [11. С. 49–53].

Е. А. Глушкова, сравнивая понятия «преимущественное право» и «правовая льгота», указывает, что правовая льгота – более широкая категория, нежели преимущественное право, преимущественное право – способ предоставления (один из способов) правовой льготы [13. С. 22–26]. Мы, в свою очередь, полагаем, что соотношение здесь не столь очевидное. Действительно, правовая льгота может быть предоставлена путем наделения кого-либо преимуще-

ственным правом [26. С. 104], а может быть реализована и иным путем [4. С. 77], то есть преимущественное право может быть представлено как возможный «путь» реализации отдельных правовых льгот, что в ряде случаев признает и сама Е.А. Глушкова [12. С. 115].

Вместе с тем преимущественное право и правовые льготы явно имеют разную природу (равно как и структуру). В связи с этим преимущественное право не будет являться разновидностью правовых льгот и не может рассматриваться лишь как одно из средств их реализации, так как явно имеет самостоятельное значение.

Следовательно, важно определить сферу существования преимущественных прав с точки зрения родовых правовых взаимосвязей. Здесь нам может помочь категория «исключений» в праве.

В литературе сложилось мнение о том, что исключения – это инструмент реализации ограничений в праве, а правовые преимущества – одно из высших проявлений дозволения с точки зрения его широкого общетеоретического понимания [1. С. 18]. Такого рода различение активно поддерживается и современными исследователями, например, об этом много пишет А. Г. Репьев [35. С. 392–402]. Однако очевидно совсем другое соотношение. Исключение – родовое понятие для правовых преимуществ, но одновременно и для правовых ограничений. Иными словами, преимущественное право – это исключение в виде преимущества [7. С. 1076]. В этой связи повторимся: понятия «преимущественное право» и «преимущество» не равнозначны, второе будет выступать в качестве родового для первого хотя бы потому, что существуют и иные виды преимуществ [6. С. 13–16].

Как бы то ни было, мы полагаем отнесение преимущественных прав именно к исключениям из «общих» для других случаев и ситуаций или лиц и норм особенно важным, поскольку именно это говорит об исключительной позитивности преимущественного права, невозможности его конструирования при разрешении спора из естественно-правовых начал при отсутствии той или иной законодательной формализации.

Другим важным требованием к преимущественному праву является его обязательное целеполагание: благодаря преимущественному праву не просто удовлетворяется чей-либо конкретный интерес, но и сама причина, по которой интерес данного лица или в конкретной ситуации должен быть удовлетворен в первоочередном, приоритетном порядке, причем за счет другого, в остальном равноправного субъекта, должна быть понятна и очевидна и для законодателя, и для участников гражданского оборота.

Исходя из всего вышеперечисленного, мы можем указать, что преимущественное право – это основанная на имущественном (корпоративном) интересе его обладателя, установленная законом или договором дополнительная возможность требовать от субъекта-соучастника в праве или стороны в отношении должного поведения в виде предоставления преимуществ перед третьими лицами. Мы считаем преимущественное право самостоятельным субъективным правом ввиду явной самостоятельности его существования в объективном праве как определенной законом (договором, учредительным документом) меры возможного поведения, наличия конструкции корреспондирующей ему юридической обязанности, собственного механизма реализации этого права и по ряду других причин, изложенных в работе.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1969. 288 с.
2. **Афанасьева В. И.** Привилегия как источник исключительного права в процессе становления и развития патентного права России X–XIX вв. (историко-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 350 с.
3. **Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И.** Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород, 1992. 97 с.
4. **Бахрах Д. Н.** Правовые льготы // Справедливость и право. Свердловск: СЮИ, 1989. С. 74–82.

5. **Белов В. А.** Основы учения о преимущественных правах // Вестник МГУ. Серия «Право». 2001. № 6. С. 37–54.
6. **Белоножкин А. Ю.** Преимущественное правовое положение субъектов гражданских правоотношений // Гражданское право. 2010. № 4. С. 13–16.
7. **Беляева Г. С.** Правовые режимы, основанные на преимуществах: к вопросу о понятии // Административное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 1073–1080.
8. **Блинков О. Е., Никольский С. Е.** Преимущественные права в наследственном праве России и зарубежных стран: Монография. М., 2006. 203 с.
9. Большой толковый словарь русского языка: А–Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
10. **Братко А. Г.** Запреты в советском праве: юридическая литература / под ред. Н. И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979. 92 с.
11. **Винокуров С. И.** Приоритетная роль потерпевшего в новой парадигме права // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 49–53.
12. **Глушкова Е. А.** К вопросу об отличительных особенностях преимущественных прав // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. 115 с.
13. **Глушкова Е. А.** Преимущественное гражданское право и правовая льгота: проблемы соотношения // Современное право. 2016. № 11. С. 22–26.
14. **Грибанов В. П.** Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 295 с.
15. **Дождев Д. В.** Приоритет залогодержателя и оспаривание сделок при банкротстве // Гражданское право. 2014. № 6. С. 16–19.
16. **Дождев Д. В.** Удержание, законное владение и проблема приоритета // Юрист. 2014. № 19. С. 9–15.
17. **Емельянов А. С.** Историко-правовые и теоретические основы института иммунитетов и привилегий в российском праве // История государства и права. 2014. № 4. С. 3–5.
18. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М.: Рус. яз., 2000. 1084 с.
19. **Колосов А. В.** Правовая природа преимущественного права // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 118–120.
20. **Кузнецова Л. В.** Преимущественные права в гражданском праве России: монография. М., 2007. 335 с.
21. **Ларина О. Г.** Регалии в России: национальные традиции и их правовое закрепление (XVII–XIX вв.): монография. М.: Проспект, 2011. 112 с.
22. **Ларина О. Г.** Система финансовых прерогатив государства в России второй половины XVII – начала XX веков (историко-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 363 с.
23. **Малько А. В.** Иммунитеты в праве: общетеоретические проблемы // Вестник Волжского университета. 1999. № 6. 179 с.
24. **Малько А. В.** Льготная и поощрительная правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 231 с.
25. **Машинская Н. В.** Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних – приоритетное направление совершенствования уголовного законодательства // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 22–23.
26. **Мирошник С. В.** Теория правового стимулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 380 с.
27. **Морозова И. С.** Льготы в российском праве (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 185 с.
28. **Никольский С. Е.** Преимущественные права в наследственном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 184 с.
29. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М., 1995. 907 с.
30. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М., 2005. 938 с.

31. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2003. 873 с.
32. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М., 2010. 791 с.
33. **Пивовар Р. Е.** Понятие, виды, осуществление и защита преимущественных прав в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 34 с.
34. **Репьев А. Г.** Иммунитет как категория российского права: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 22 с.
35. **Репьев А. Г.** Правовые преимущества и законодательные исключения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Право». Вып. 4. Т. 8. 2017. С. 392–402.
36. **Репьев А. Г.** Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2020. 27 с.
37. **Репьев А. Г.** «Преимущественное право» и «правовой приоритет» в юридической доктрине и законодательстве // Вестник РПА. 2019. № 1. С. 16–17.
38. **Рязанцева Е. А.** Преимущественное право на заключение договора в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85) С. 85–92.
39. **Скловский К., Смирнова М.** Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10, 11. С. 88–98.
40. **Стародубцева И. А.** Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека: коллизии в реализации // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 43–45.
41. **Субботин М. В.** Преимущественные права в российском гражданском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 34 с.
42. **Суменков С. Ю.** Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 26 с.
43. **Шлюндт Н. Ю.** Сущность и правовая природа преимущественного права арендатора // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 71. С. 52–59.

References

1. **Alekseev S. S.** General permissions and general prohibitions in Soviet law. Moscow, 1969, 288 p. (in Russ.)
2. **Afanasyeva V. I.** Privilege as a source of exclusive rights in the process of formation and development of the patent right of Russia of X–XIX centuries (historical-legal research). Dr. Jurid. Diss. 2007, 350 p. (in Russ.)
3. **Babayev V. K., Baranov V. M., Goyman V. I.** Dictionary of categories and concepts of the general theory of the law. N. Novgorod, 1992, 97 p. (in Russ.)
4. **Bakhrakh D. N.** Legal benefits. *Justice and law. Sverdlovsk*, 1989, p. 74–82. (in Russ.)
5. **Belov V. A.** Osnovy ucheniia o preimushchestvennykh pravakh [Basics of the doctrine of preemptive rights]. *Herald of the Moscow State University*, series 11 «Law», 2001, no. 6, p. 37–54. (in Russ.)
6. **Belonozhkin A. Yu.** Advantages of civil law of the russian federation. *Civil law*, 2010, no. 4, p. 13–16. (in Russ.)
7. **Belyaeva G. S.** Legal regimes based on advantages: to the question of the concept. *Administrative and municipal law*, 2014, no. 10, p. 1073–1080. (in Russ.)
8. **Blinkov O. E., Nikolskiy S. E.** Rights of First Refusal in Inheritance Law in Russia and Abroad: monograph. Moscow, Lawyer, 2006, 203 p. (in Russ.)
9. **Bratko A. G.** Zaprety v sovetskom prave: iuridicheskaia literatura [The prohibitions in the Soviet law: legal literature]. Ed by N. I. Matuzov. Saratov, Publishing house Saratov University, 1979, 92 p. (in Russ.)
10. **Dozhdev D. V.** Priority of the pledge-holder and contesting of transactions in case of bankruptcy. *Civil law*, 2014, no. 6, p. 16–19. (in Russ.)
11. **Dozhdev D. V.** Retention, lawful possession and priority issue. *Lawyer*, 2014, no. 19, p. 9–15. (in Russ.)

12. **Efremova T. F.** New Dictionary of the Russian Language. Explanatory Derivational. Moscow, Russkiy yazik Publ, 2003, 1084 p. (in Russ.)
13. **Emel'yanov A. S.** Historic-law and theoretical fundamentals of the institute of immunities and privileges in russian law. *History of state and law*, 2014, no. 4, p. 3–5. (in Russ.)
14. **Glushkova E. A.** On the issue of specific features of preemptive rights. *Actual problems of russian law*, 2015, no. 6, p. 114–120. (in Russ.)
15. **Glushkova E. A.** Priority civil right and legal privilege: problems of correlation. *Modern law*, 2016, no. 11, p. 22–26. (in Russ.)
16. **Gribanov V. P.** Exercise and Protection of Civil Rights, Moscow, Statut, 2001. 295 p. (in Russ.)
17. **KolosoV A. V.** The legal nature of the right of priority. *Business within the law*, 2009, no. 5, p. 118–120. (in Russ.)
18. **Kuznetsova L. V.** Preemptive Rights in Civil Law of Russia: Monograph, Moscow, 2007, 335 p. (in Russ.)
19. Large Explanatory Dictionary of the Russian Language / comp. and ch. ed. by S. A. Kuznetsov, St. Petersburg, Norint, 1998, 1536 p. (in Russ.)
20. **Larina O. G.** Regalia in Russia: national traditions and their legal consolidation (XVII–XIX centuries): Monograph. Moscow, Prospect, 2011, 112 p. (in Russ.)
21. **Larina O. G.** The system of financial prerogatives of the state in Russia in the second half of the 17th – early 20th centuries (historical and legal research), Dr. Jurid. Diss. M., 2012, 363 p. (in Russ.)
22. **Malko A. V.** Immunities in law: general theoretical problems. *Bulletin of the Volga University*, 1999, no. 6, 179 p. (in Russ.)
23. **Malko A. V.** Preferential and incentive legal policy. St Petersburg: Legal Center Press, 2004, 231 p. (in Russ.)
24. **Mashinskaya N. V.** Ensuring information security of minors is a priority area for improving criminal legislation. *Issues of juvenile justice*, 2011, no. 4, p. 22–23. (in Russ.)
25. **Miroshnik S. V.** The theory of legal incentives. Dr. Jurid. Diss. Abstract. North Caucasus. acad. state service. Rostov-on-Don, 2003, 380 p. (in Russ.)
26. **Morozova I. S.** Benefits in Russian law (theory and practice): Cand. Jurid. Diss. Saratov, 1999, 185 p. (in Russ.)
27. **Nikolsky S. E.** Preemptive rights in inheritance law of Russia: Cand. Jurid. Diss. Saratov. M., 2006. 184 p. (in Russ.)
28. **Ozhegov S. I.** Explanatory dictionary of the Russian language, M., 1995, 907 p. (in Russ.)
29. **Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.** Explanatory dictionary of the Russian language, M., 2010, 791 p. (in Russ.)
30. **Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.** Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions, M., 2003, 873 p. (in Russ.)
31. **Pivovarov R. E.** Concept, Types, Exercise and Protection of Rights of First Refusal in Civil Law. Cand. Jurid. Diss. Abstract. Moscow, 2007. 34 p. (in Russ.)
32. **Repyev A. G.** Immunity as a category of Russian law. Cand. Jurid. Diss. Abstract. Saratov, 2011, 22 p. (in Russ.)
33. **Repyev A. G.** Legal advantages and legislative exceptions. *Bulletin of St. Petersburg University. Series "Right"*, iss. 4. vol. 8, 2017, p. 392–402. (in Russ.)
34. **Repyev A. G.** Advantages in Russian law: theory, methodology, Technology. Abstract of a thesis for a doctorate in jurisprudence. Saratov, 2020, 27 p. (in Russ.)
35. **Repyev A. G.** "Preemptive right" and "legal priority" in legal doctrine and legislation. *RPA Bulletin*, 2019, no. 1, p. 16–17. (in Russ.)
36. **Ryazantseva E. A.** Preemptive right to conclude an agreement in civil law. *Actual problems of Russian law*, 2017, no. 12 (85), p. 85–92. (in Russ.)
37. **Schlundt N. Yu.** Essence and legal nature of the tenant's preemptive right. *Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev*, 2009, no. 71, p. 52–59. (in Russ.)

38. **Sklovsky K., Smirnova M.** Institution of Right of First Refusal in Russian and Foreign Law. *Business and Law*, 2003, no. 10, 11. p. 88–98. (in Russ.)
39. **Starodubtseva I. A.** Constitutional principle of the priority of human rights and freedoms: collisions in implementation. *Russian Justice*. 2010, no. 8, p. 43–45. (in Russ.)
40. **Subbotin M. V.** Rights of First Refusal in Russian Civil Legislation. Cand. Jurid. Diss. Abstract. Moscow, 2007, 34 p. (in Russ.)
41. **Sumenkov S. Yu.** Privileges and immunities as general legal categories. Cand. Jurid. Diss. Abstract. Saratov, 2002, 26 p. (in Russ.)
42. **Vinokurov S. I.** The priority role of the victim in the new paradigm rights. *Russian Justice*, 2013, no. 12, p. 49–53. (in Russ.)
43. The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language: А–Я / RAS. Institute of ling. research.; Comp., Ch. ed. Cand. philol. Sciences S. A. Kuznetsov. St Petersburg, Norint, 1998, 1534 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received
20.02.2021

Сведения об авторе / Information about the Author

Александр Викторович Пикалов, аспирант, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)

Alexander V. Pikalov, PhD student, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation)

pikalov.alexandr@mail.ru

ORCID 0000-0002-9834-9352

SPIN 1474-0080